

БУРХАНИДДИН МУХАККИК ТЕРМЕЗИ - СУФИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10554861>

Шерали Турсунов

*ассистент кафедры «Математика, естественные и гуманитарные науки»
Термезского института агротехнологий и инновационного развития*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются жизнь и философско-мистическое наследие Сайида Бурханиддина Мухаккика Термези (561-638/1165-1240), учителя по суфизме Мавланы Джалалуддина Руми (Балхи) на основе «Манокиб уль-Арифин» произведения Шамсиддина Ахмада аль-Афлоки Орифи, посвященного жизни Мауланы Руми и его художественному и философско-мистическому наследию и мировоззрению.

Ключевые слова

Сайид Бурханиддин Мухаккик Термези, Бахауддин Валад, Маулана Джалалиддин Руми (Балхи), «Маариф», Афлоки, «Манокиб уль-арифин», суфизм, философия Ирфан, учитель, ученик, муршид, мюрид.

БУРҲОНИДДИН МУҲАҚҚИҚ ТЕРМИЗИЙ - ТАСАВВУФ ОЛИМИ

Шерали Турсунов

*Термиз агротехнологиялар ва инновацион ривожланиш институти
“Математика, табиий ва гуманитар фанлар”
кафедраси ассистенти*

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада улуғ мутасаввиф олим, Мавлоно Жалолиддин Румий (Балхий)нинг тасаввуф илмидаги устози Саййид Бурхониддин Мухаккик Термизий (561-638/1165-1240) ҳаёти ва фалсафий-ирфоний мероси Шамсиддин Аҳмад ал-Афлокий Орифийнинг Мавлоно Румий ҳаёти, устозлари ва шогирдлари, адабий-бадий ва фалсафий-ирфоний мероси ҳамда дунёқарашига бағишланган “Манокиб ул-орифин” асари асосида мухтасар тарзда ёритиб берилди.

Калит сўзлар

Саййид Бурхониддин Мухаккиқ Термизий, Баҳоуддин Валад, Мавлоно Жалолиддин Румий (Балхий), “Маъориф”, Афлокий, “Манокиб ул-орифин”, тасаввуф, ирфон фалсафаси, устоз, шогирд, муршид, муррид.

BURKHANIDDIN MUHAKIK TERMEZI - SUFI SCIENTIST

Sherali Tursunov

*Assistant at the Department of Mathematics, Natural Sciences and Humanities,
Termez Institute of Agricultural Technologies and Innovative Development*

ANNOTATION

This article examines the life and philosophical and mystical heritage of Sayyid Burhaniddin Muhaqqiq Termezi (561-638/1165-1240), teacher of Sufism Mawlana Jalaluddin Rumi (Balkhi) based on "Manokib ul-Arifin", a work by Shamsiddin Ahmad al-Afloki Orifi, dedicated to the life of Maulana Rumi and his artistic, philosophical and mystical heritage and worldview.

Key words

Sayyid Burhaniddin Muhaqqiq Termizi, Bahauddin Walad, Mawlana Jalaliddin Rumi (Balkhi), "Maarif", Aflaki, "Manakib ul-arifin", Sufism, philosophy Irfan, teacher, student, murshid, murid.

Введение

Первые опубликованные сведения о жизни и научном наследии Сайида Бурханиддина Мухаккика Термизи, крупного ученого-мистика, стали появляться на страницах научных изданий и периодических изданий Узбекистана с 2000 года. [4; 5; 3; 9] Однако опубликованные до сих пор сведения о жизни и научном наследии Бурханиддина Мухаккика Термизи часто носили краткий характер и не были адресованы непосредственно первоисточникам о жизни и деятельности мыслителя.

В том числе, в ценной монографии узбекского исламоведа Дж.Чутматова о жизни и творчества мыслителей старинного города Термеза и его окруженности, цитируется следующее: «После поездки в Конью Бурханиддин Термизи отправился в Кесарию и жил в небольшой комнате. Его учеником стал Шамсиддин Исфахани, правитель сельджуков. Говорят, что он жил в постоянном состоянии «джазба» (привлечение), «важд» (экстаз) и «истиграк» (волнения). Существуют две разные даты его смерти. Один 638/1240, другой 674/1275. На надгробиях написаны даты 561–638/1165–1240 гг». [9:313]

Основная часть

Жизненный путь Сайида Бурхануддина Мухаккика Термези, известного как «Сайиди сирдан» как одного из великих практических суфиев XIII века, тесно связаны с образом жизни султана-ул-улама этого периода, великого

правоведа и ученого-мистика, продолжателя идеи Имама Ахмада Газали Бахауддина Валада и его сын – великий мыслитель и поэт-созерцатель – Маулана Джалалиддин Руми.

Ведь Сайид Бурханиддин Мухаккик Термези был выдающимся учеником Бахауддина Валада и первым учителем его сына Мауланы Джалалиддин Руми в науке суфизма. С этой точки зрения невозможно изучение жизни, научного наследия и философско-суфийских взглядов Сайида Бурхануддина Мухаккика Термези без изучения жизни и творчества Бахауддина Валада и Мауланы Руми. Ведь имя Бурханиддина Мухаккика Термези неоднократно упоминается в произведениях Бахауддина Валада и Мауланы Руми, а также в историко-литературных источниках, посвященных жизни, духовному наследию и воззрениям Мауланы Руми - манокибах, макаматах и тазкирах - также останавливаются на Бурханиддина Мухаккика Термези.

Маулана Джалалиддин Руми родился в 1204 году в Балхе Хорасана. В связи с этим его еще называют «Джалалиддин Балхи». Причина, по которой он прославился как «Руми» и «Мавлана Руми», заключается в том, что он долгое время жил в Конии (Османская империя), и умер там. Руми всегда считал себя выходцем из Хорасана, любил свой город и своих сограждан и никогда их не забывал.[8:5] Он в своих газелях в «Девони Кабир» и в произведении «Маснави-и Ма`нави» восхищается с Маверуннахром, часто напоминает известных городов Центральной Азии как Самарканд, Бухара, Термез, Фергана и Балх. Упоминаются города и даже села в Хорасане.

Отцом Мауланы Джалалиддина был Мухаммад бин Хусейн Хатиби, который в свое время был известен как Бахауддин Валад – Бахавалад и имел титул «Султан уль-улама». Он умер в 1230 году, то есть в возрасте восьмидесяти пяти лет. Бахауддин Валад – один из великих суфиев, и, по словам Шамсиддина Ахмада аль-Афлаки, его суфийский «шерстяной шарф» (хирка), то есть цепь суфизма, связан с Имамом Ахмадом Газали. Он был благовоспитанным и уважаемым человеком, избегал легкомысленных привычек и всегда находился в обществе многих людей. По словам автора тазкира «Аташкаде», без него труп не выносили, и без него не проводилось ни одного собрания.

Он всегда отвергал философов, подчинялся правилам шариата и пропагандировал религию Ислама. Общественность поддержал его. [2:193]

Великий узбекский поэт и учёный Алишер Навои приводит следующую информацию о Сайиде Мухаккике Термези: «Он был Хусайни Сайидом родом из Термеза и был один из сподвижников и мюридов шейха Бахауддина Валада. Он был известен как «Сайиди Сирдан» (Сайид, знающий тайны) из-за своего ясновидения (то есть способности проникать в некоторые сокровенные

мысли). В этот день скончался (отец Джалалиддина Руми) шейх Бахауддин Валад, Сайид сказал, что шейх и мой учитель ущёл из жизни.

И уже через несколько дней Сайид Мухаккик отправился Кония чтобы воспитовать Маулана Джалалуддина. А Маулана Джалалуддин провел у него на службе девять лет и изучал суфизма. Говорят, когда приехал известный шейх Шихабиддин Сухраварди, Сайид сидел на пепле и не двигался. Шейх поклонился и между ними ничего не произошло. Мюриды спросили причину молчания. Шейх заявил, что с людьми «хал» говорят на языке «халя», а не языке «каля».

Мюрид спросил: «Как Вы находите Сайида?» Шейх сказал: мы нашли реку, а истина Мухаммеда очень ясна и скрыта на протяжении веков. Шейх Салахиддин - один из мюридов (этого) Сайида. А благословенная могила Сайида находится в Кайсари. (Мир и милость Божья ему и всем праведным рабам)». [1: 318, 326, 328]

Произведения Бахауддина Валада имели большую репутацию среди интеллектуалов благодаря тому, что читались с особой любовью и преданностью. В частности, его книга «Маарифи Бахавалад» завоевала бесчисленное количество поклонников. Эта книга, то есть «Китоби Маариф», представляет собой сборник лекций и проповедей Бахавалада (отца Джалалуддина) и оказала большое влияние на мировоззрение Мавланы и последовавших за ним ученых. Вероятно, именно поэтому многие проблемы, отраженные в «Маснави-и Ма`нави», можно проследить и укоренить в «Китаби Маариф» Бахауддина Валада.

Султан Бахавалад умер в Конии на восемнадцатый день Рабиулавваля, 628 г. хиджры (1232 г.). Маулане было двадцать четыре года, когда умер его отец Бахавлад. После кончины Бахавлад, когда заговорили о человеке, который мог бы заменить его, «все взоры были устремлены на Маулана. Сам Бахавалад говорил: «После меня эту должность заслуживает Худовандгар Джалалиддин Мухаммад». Это заявление было приемлемо и для мюридов. Алауддин Кайкубад тоже этого хотел. Более или менее опытный, образованный Маулана стал муфтием и факихом (юристом) в возрасте двадцати четырех лет и сел на кресло учителя (мударриса).

Хотя он изучал божественную и образную любовь в школе своего отца, он был мударрисом и не хотел объяснять людям тайны смысла языком влюбленных мудрецов. Но в основе этой красноречивой фигуры скрывался человек сильнее бурь и наводнений, это «прекрасное лицо» предпочитало спрятаться за пеленой по необходимости. Такая ситуация продолжалась до тех пор, пока не пришел Бурханиддин Мухаккик Термези и не познакомил его с новым миром.

До этого основная тема лекций Мауланы, наряду с шариатскими науками, состояла из лекций и бесед о человеке, находившемся между шариатом и тарикатом, воплотившим в себе качества юриспруденции, проповеди и учености, на тему «Маарифи Бахавалад», по его словам, «Фавоиди Валид».[6:15] Его отец хотел, чтобы сын сидел на его месте, читал проповеди в собраниях и учился издавать фетвы. Фактически, он составил завещание своему сыну на этот счет. Так и произошло. Маулана продолжал это обучение в течение года, то есть до тех пор, пока не познакомился с Сайидом Бурханиддином Мухаккиком Термези.

Сам Сайид Бурханиддин Мухаккик Термези был человеком просвещения и правды и считался одним из верных мюридов Бахауддина Валада, известного ученого своего времени. Он присутствовал на собраниях Бахавалада в Балхе, учился у него и стал одним из его истинных мюридов. Известный иранский ученый Мухаммад Истелами описывает пир-муридские отношения между Бахауддином Валадом и Бурхануддином Мухаккиком Термези следующим образом: «Сайид Бурханиддин Мухаккик, выходец из города Термез в Хорасане, был учеником Бахауддина Валада в Балхе. Этот ученик, достигший уровня совершенства за очень короткий период времени, вернулся в Термез, свой укромный уголок, незадолго до эмиграции Бахавлада. Но желание увидеть Бахавалада не давало ему покоя. Когда он услышал, что Бахавалад покинул Хорасан, он был разочарован и раскаялся. Как только он услышал, что наставник (пир) поселился в Конии, отправился в путешествие, но Бахавалад достиг Конии через год после его смерти». [6: 15]

Историко-литературные источники, дающие сведения о жизни, духовном наследии и философско-мистическом мировоззрении Сайида Бурханиддина Мухаккика Термези, практически неисчислимы.

Это упоминания Мухаккика Термези в известных произведениях Мауланы Джалалиддина Руми – «Маснави-и Ма`нави», «Девони Кабир» и «Фихи мо фихи», упоминания в произведении сына Руми Султана Валада «Валаднама» («Посвящение»), в произведении Фаридуна ибн Ахмеда Сипахсолора под названием «Рисолайи Сипахсолор ба манокйби Худовандгор» и произведению Шамсиддина Ахмада аль-Афлоки Ариффи «Манакиб уль-Арифин», дающий сравнительно больше сведений о жизни, литературно-художественных и философско-мистических наследии и мировоззрении Мауланы Джалалуддина Руми, а также в произведении Давлатшаха Самарканди, написанное в более поздний период «Тазкират уш-шуаро».

Произведение Шамсиддина Ахмада Афлаки «Манакиб уль-арифин» представляет собой биографический характер, написанную на персидско-

таджикском языке в жанре «манакиб», о мистическом статусе и творческой деятельности Мауланы Джалалуддина Руми. Через восемьдесят лет после смерти Мауланы, то есть в 761/1360 году, этот достоверный исторический источник был написан на персидском языке Шамсиддином Ахмадом Афлаки в прозе.[10]

Этот надежный исторический источник был впервые опубликован в Анкаре в 1959 году, а второй раз в 1362 году хиджры в двух томах Тахсином Йозиджи в Тегеране.[10] Второй часть первого тома называется

روحه الله روح ال ترمذی الاحسین الدین و الحق برهن سردان سید حضرت در مناقب
"ال معزی ز"

«Упоминание хазрата Сайиди сирдон Бурхан уль-Хакка ва-д-дин аль-Хусейни ат-Термези - да благословит Бог его душу».

Шамсиддин Ахмед аль-Афлаки начинает эту главу со следующей ценной информации о жизни Сайида Бурханиддина Мухаккика Термези:

و گ ف تندی سردان سید مشهور غیره و ب خارا و ترمذ و خراسان ملك در را سید حضرت
دیار از ولد بهاء حضرت که زمان آن در و بگفت می علوی و س فلی مغی بات و درون ضمایر از دایم
"ب و د شده منزوی رفت ته ترمذ شهر جانب سردان سید نمود، هجرت ب لخ"

То есть: «Хазрат Сайид был известен в поместье Хорасан, Термезе, Бухаре и других местах, и его называли «Сайиди сирдан» (Сайид, знающий тайны). Он всегда говорил о внутреннем мире, божественном и возвышенном. После того как Хазрат Бахавалад эмигрировал из Балха, Сайиди сирдан удалился в город Термез. [10:56]

Сайид Бурханиддин Мухаккик Термези был одаренным мастером и во все времена получал различные послания из невидимого мира. Ахмад Афлоки обосновывает силу интуитивного и внутреннего знания у Мухаккика Термези следующей историей:

و ثمان سده الآخر ربیع ماه هژدهم جمعه روز چاشد تگاه ب و د، مشغول گ فتن ب معرفت روزی
خاک، عالم کوی از شد یخم حضرت غای در که گ ریست ب دیار و کرد عظیم فریاد سمانه و عشرین
ثبت در حال را سال و روز تار یخ ب و دند، وقت حاضر که جماعتی نمود رحلت پاک عالم سوی به
شرایط گ زارده را جماعه نماز ی و د فرموده که ب و د هچنان ر سید روم ب ملک نکاه از ب عد کردند
چهل عرص از ب عد ب و دند سوگ وار تمام روز چهل تا دیار آن اکابر کافه و رسانید قامت با عزارا
عین فرض من بر است، من نگران و ت نهاست من محمد الدین جلال شد یخم فرزند مک فرمود روز
که را امانت این و ب باشم ملازم او خدمت در و ملام او پای خاک بر را روم و روم دیار جانب که است
"ک نم ت س لیم بوی است، س پرده من به شد یخم"

То есть: «Однажды он был занят разговором о просветлении – это был восемнадцатый день (пятница) месяца Рабиуль ахир в 628 году (1232 г.) – вдруг он вскрикнул и рыдал: «Ах, мой Хазрат Шейх был освобожден из мира грязи в чистый мир!» - и много плакал. Люди, присутствовавшие на этом собрании, сразу записали число и год. Когда он достиг страны Рума, оказался тем, что он сказал. Совершив пятничный намаз, он прекрасно выполнил траурные условия. Знать этой страны оплакивал сорок дней. После празднования сорока дней, на сороковой день сказал: «дитя моего Шейха, мой Джалалиддин Мухаммад остался один и ждет меня. Теперь мой долг – отправиться в страну Рума, натереть Руму его ноги, быть к его услугам и передать ему залог, который доверил мне мой шейх». [10:56-57]

Бурханиддин Термези, которого называли «Сайиди сирдон», «он передал Маулане известную ему тайну. В Кейсарию он вернулся с легкостью, как будто с его плеч сняли тяжелейшее бремя. Через год его звезда жизни в этом мире угасла в Кейсарии (638 г. / 1240 г.). [6:18] Можно предположить, что он прожил 75 лет, исходя из дат, написанных на надгробии 561-638 гг. хиджры / 1165-1240 гг.

Сайид Бурханиддин Тирмизи оставил написанную на персидско-таджикском языке произведению под названием «Маариф» о тайнах суфизма, которая была опубликована в Иране в 1960 году известным иранским ученым-суфиеведом Бадеуззаманом Фурозонфаром. Затем это и з д а н и е было переведено на турецкий язык в 1972 году Абдулбаки Гюльпинарлы и в 1995 году Али Резой Карабулутом. Во вступительной речи Али Реза Карабулут дал информацию о содержании произведения, его рукописях и изданиях. В этом произведении Бурханиддин Термези привел полные имена ученых и поэтов, использовавших их слова и стихи. Среди них есть Абу Бакр Варрак, Мухаммад ибн Хамид и Мухаммад Хаким Термези из Термеза. [7:66]

Здесь следует сказать, что авторство произведения Мухаккика Термези «Маариф» вызвало сомнения у некоторых известных учёных-румиведов. Например, доктор Мухаммад Истелами, известный иранский учёный, подготовивший одно из лучших научных изданий «Маснави-и Манави», основанное на сомнениях известного иранского ученого Бадеуззамана Фурузанфара, пишет: «Мауляна нашел в своей комнате беспорядок письма и принес их с собой в Конию. Возможно, это произведение, которое позже было объединено со словами другого Б у р х а н а и стало известно как «Маарифи Бурхан Мухаккик». [6:18]

На наш взгляд, это сомнение необоснованно. Потому что, во-первых, написание мистических произведений под названием «Маариф» было

традицией в школе Бахауддина Валада, и он сам начал писать произведения с таким названием. Во-вторых, Мухаккик Тирмези был одним из лучших учеников Бахауддина Валада, и, естественно, его взгляды отражали точку зрения его учителя. Эту ситуацию можно наблюдать в «Маарифе» Бурханиддина Мухаккика Термизи. В-третьих, нет сведений о существовании другого мистика по имени «Бурхан» или «Бурханиддин» среди людей круга Бахауддина Валада, и не упоминаются в трудах Мауланы Джалалуддина Руми, ни в «Манакиб уль-Арифин» Шамсиддина Афлаки.

З а к л ю ч е н и е

Жизнь и научное наследие Сайида Бурханиддина Мухаккика Термези до сих пор недостаточно исследованы. О нем написано больше информации и познавательных статей. Его жизнь, научное наследие и мировоззрение должны быть серьезно исследованы на основе достоверных исторических и литературных источников, созданных в XIII-XV веках, особенно на основе важного труда этого великого ученого-мистика по истории и философии суфизма – «Маариф».

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алишер Навоий. Насойим ул-мухаббат. Нашрга тайёрловчилар С.Ғаниева, М. Мирзааҳмедова. Арабча ва форсча матнларни таржима қилиб, нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир: С. Рафиддинов. – Тошкент: “Фан”, 2001.
2. Давлатшоҳ Самарқандий. Тазкират уш-шуаро. – Лейден нашри.
3. Жўраев О. Сайид Бурхониддин Мухаккик Термизий. // “Имом Бухорий сабоклари” журнали, 2/2015.
4. Кенжабек М. Термиз тазкираси. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2001.
5. Муртазоев Б. Сайид Бурхониддин Термизий. // Til va adabiyot ta'limi. Ўзбекистон Республикаси Халқ Таълими Вазирлигининг илмий-методик журнали. 2002/5.
6. Мухаммад Истеъломий. Жалолиддин Румий ҳақида. “Маснавий”га муқаддима. / Форс тилидан Жаъфар Мухаммад таржимаси. – Техрон: “Islamic Thought Foundation”, 2000.
7. Seyyid Burhaneddin Tirmizî. Maârif. Ali Riza Karabulut tercümesi. 1995.
8. Фурузонфар, Бадиъуззамон. Мавлоно Жалолиддин ҳаёти. – Техрон, 1366.

9. Чўтматов Ж. Термизнинг безавол қалъалари ёхуд Термиз тарихи.
/ Масъул муҳаррир: Ж.Холмўминов. – Тошкент: “Yangi nashr”, 2017.
10. و ت صحیحات با أول جلد. ال عارفین مناقب. ال عارفی الاف لاکى احمد ال دین شمس
۱۳۶۲ ک تاب، دن یای: تهران - یازیدجی ت حسدین: ب کوشش ت علایقات وی حواش